ISSN 0132-0769

Номер 10 Октябрь 2012

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

http://www.naukaran.ru

Правовой механизм решения гендерных проблем в современной России • Некоторые элементы общего и особенного в мусульманской правовой культуре • Споры о надлежащем правообладателе исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (На примере изобретений) • Актуальные проблемы правового регулирования деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений и пути их решения • Кодификация международного гражданского процесса в Республике Грузия

“НАУКА”

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 10, 2012

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Правовой механизм решения гендерных проблем в современной России
С. В. Поленина 5

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Некоторые элементы общего и особенного в мусульманской правовой культуре
В. Е. Чиркин 12

ИНТЕГРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Правовая политика как направление научных исследований, область юридической практики и учебная дисциплина
А. В. Малько, М. П. Петров 19

ХОЗЯЙСТВО, ТРУД, ПРАВО

Споры о надлежащем правообладателе исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (На примере изобретений)
С. И. Крупко 28

Организационно-правовые основы муниципального хозяйства
В. К. Сидорчук 38

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений и пути их решения
П. И. Иванов, М. А. Лобанов 46

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кодификация международного гражданского процесса в Республике Грузия
Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гетьман-Павлова 54

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Судебная контрреформа или кризис судебной системы России в 70–80-е годы XIX в. (Новый взгляд на решение старой проблемы)
А. А. Демичев 66

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Саратовская школа теоретиков государства и права
Н. И. Матузов 74

Конституционно-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности
В. А. Черепанов 78

Историко-правовое исследование региональной политики российского самодержавия в Дагестанской области (1860–1917)
Д. П. Геворкьян 82

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Преодоление “пробельности” правового регулирования статуса федеральных округов
А. И. Цыреторов 87

Внутренние воды России и международное право
В. В. Гуцуляк 91

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права
В. Ю. Ухов, А. И. Каплунов 96

НЕНАУЧНАЯ СТРАНИЧКА

К истории болезни Отечества (1989 – …): воспоминания народного депутата СССР Виктора Александровича Цюрупы (Окончание) 107

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ю.А. Дмитриев. Научно-практический комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 “О средствах массовой информации” (Постатейный)
Л. Ю. Грудцына 114

М.В. Костенников, А.В. Куракин, Н.А. Овчинников. Актуальные проблемы обеспечения законности и противодействия коррупции в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Т. 3
Я. В. Манин 116

С.Г. Павликов. Системы судов субъектов Российской Федерации
Р. В. Шагиева, В. Е. Сафонов 118

В.В. Ермошин. Соотношение политики и международного права: история идей и концептуальных решений
Н. В. Кроткова 120

НЕКРОЛОГ

Памяти академика В.В. Лаптева 123
Памяти Альфреда Эрнестовича Жалинского 125

IN MEMORIAM

Гражданин и выдающийся ученый Казахстана (Памяти академика НАН Республики Казахстан Салыка Зимановича Зиманова)
К. Мауленов 126

Сдано в набор 12.07.2012 г. Подписано в печать 12.09.2012 г. Формат 60 × 88 1/8
Офсетная печать Усл.печ.л. 16.0 Усл.кр.-отт. 17.4 Уч.-изд.л. 16.1 Бум.л. 8.0
Тираж 1052 экз. Зак. 563

Свидетельство о регистрации № 0110145 от 4.02.1993 г.
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Институт государства и права РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Оригинал-макет подготовлен АИЦ “Наука” РАН
Отпечатано в ППП «Типография “Наука”», 121099 Москва, Шубинский пер., 6

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2012, № 10, с. 96–106

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

***Краткая аннотация**: 22 марта 2012 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая памяти доктора юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина.*

В ходе состоявшегося обмена мнениями выступающие отметили важность научного наследия В.Д. Сорокина для развития административного и административно-процессуального права в России, высказали собственные точки зрения о возможных путях развития научных представлений о понятии и содержании административного процесса и административного судопроизводства, совершенствовании административного, финансового и административно-процессуального законодательства, дали оценки обновлённому законодательству, регламентирующему деятельность органов внутренних дел, его роли в реформировании МВД России.

***Annotation:** the annual All-Russian scientific-practical conference devoted to the memory of Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of Russia V.D. Sorokin took place in St. PetersburgUniversity of the Interior of the Russian Federation on March 22, 2012.*

During the discussion, speakers noted the importance of the scientific heritage of V.D. Sorokin for the development of administrative and administrative procedural law in Russia, have expressed their own views on possible ways of developing scientific understanding of the concept and content of the administrative process and administrative law, improving the administrative, financial and administrative procedural legislature gave the modern legislation regulating the activities of the internal Affairs, its role in the reform of the Ministry of the Interior of the Russian Federation a proper appreciation.

***Ключевые слова**: конференция памяти проф. В.Д. Сорокина, административное право, административный процесс, административное судопроизводство, административно-процессуальное право, реформирование МВД России.*

***Key words:** conference in the memory of Professor V.D. Sorokin, administrative law, administrative process, administrative proceedings, administrative procedural law, reformation of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.*

22 марта 2012 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась очередная ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая памяти доктора юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина.

Как и в предшествующие годы, конференция привлекла внимание многих крупных учёных и практикующих юристов, специализирующихся на вопросах административного права и процесса. В ее работе приняли участие руководители и представители из числа профессорско-преподавательского состава кафедр административно-правовых дисциплин вузов МВД России, в том числе профессорско-преподавательский состав кафедр административного права и административной деятельности органов внутренних дел, а также адъюнкты и курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России, ученые различных вузов Санкт-Петербурга и других городов, практические работники. Ко дню проведения конференции был издан сборник тезисов докладов и выступлений участников конференции в двух частях.

Конференцию открыл **В.А. Кудин, начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, генерал-лейтенант милиции, канд. юрид. наук, доц., заслуженный юрист РФ**. В приветственном слове ***о роли административно-правовой науки в реформировании МВД России*** он отметил, что 2012 год ознаменован серьезными событиями в жизнедеятельности министерства. В марте исполнился год с момента вступления в силу Федерального закона "О полиции" от 7 февраля 2011 г. С 1 января вступили в силу Федеральные законы "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 19 июля 2011 г. и "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30 ноября 2011 г.

Эти три законодательных акта без преувеличения являются новым шагом в правовом обеспечении реформирования МВД России, в совершенствовании правового регулирования деятельности российской полиции, формировании института государственной службы в органах внутренних дел. В этой связи можно с уверенностью констатировать, что намеченные в указах Президента России общие контуры реформирования органов внутренних дел получают надлежащее правовое оформление, а сама реформа все более активно переходит в плоскость практических решений и дел.

В.А. Кудин выразил уверенность, что те обобщения, выводы и предложения, которые прозвучат в выступлениях, будут способствовать дальнейшему развитию административно-правовой науки, совершенствованию теории и практики административно-правового регулирования в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Ниже приводим краткое содержание отдельных докладов, выступлений и материалов конференции.

Л.Л. Попов, зав. кафедрой административного права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист

бюджетного контроля иными субъектами финансового контроля, в первую очередь Счетной палатой РФ. Это ставит перед законодателем задачи дальнейшего развития соответствующих норм Бюджетного кодекса РФ и приведения всех процессуальных норм бюджетного контроля в единую согласованную систему.

А.П. Шергин, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, доктор юрид. наук., проф., заслуженный деятель науки РФ, выступил с докладом на тему ***"Третьей кодификации административно-деликтного законодательства нет альтернативы"***. По его мнению, десятилетие с момента принятия действующего КоАП РФ даёт веские основания не только для ретроспективного анализа законодательства об административной ответственности, но и для научной дискуссии о будущем данного законодательства. Динамичное развитие общественных отношений в современной России предопределило потребность их административно-юрисдикционной защиты. За этот период принято уже более 200 федеральных законов, существенно изменивших содержание и структуру действующего КоАП РФ, но локальные коррективы исчерпали свой ресурс. Необходимость третьей кодификации очевидна. Она обусловлена следующими факторами.

Во-первых, анахронизм многих норм КоАП РФ, который является, по существу, "заложником" советского законодательства. Во-вторых, недостаточная проработанность его системных связей (как внутренних, так и внешних), которая выражается в совместной кодификации материальных и процессуальных норм об административной ответственности, двойственности процессуального порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях на основании КоАП РФ и АПК РФ, отсутствии единой системы в построении норм Особенной части КоАП РФ. В-третьих, статус норм, определяющих порядок реализации административной ответственности. "Производство по делам об административных правонарушениях" принижает роль административно-юрисдикционного процесса. В процессуальном разделе Кодекса не определены ключевые понятия этого вида юридического процесса: функции, инстанции и др. Указанные факторы предопределяют необходимость разработки и принятия двух взаимосвязанных кодексов Российской Федерации – об административной ответственности и административно-юрисдикционного кодекса. Важнейшие проблемы, которые должны решаться при их разработке, следующие.

Должна быть осуществлена раздельная кодификация административно-деликтных норм в виде Кодекса РФ об административной ответственности и Административно-юрисдикционного кодекса РФ. В первом следует аккумулировать материально-правовые нормы об административной ответственности, во втором – процессуальные. При кодификации материально-правовых норм важно осуществить тотальную ревизию административно-правовых норм, содержащихся в действующем КоАП РФ, отбраковать устаревший нормативный материал, устранить противоречия, коллизии с УК РФ и другими нормативными актами, провести более четкое разграничение между федеральным кодексом и законами субъектов РФ. Кодификация процессуальных норм, определяющих порядок реализации административной ответственности, должна быть осуществлена в рамках Административно-процессуального кодекса РФ.

Ю.П. Соловей, ректор Омского юридического института, доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, в своём докладе осветил ряд ***проблем правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы***. Федеральный закон "О полиции", к сожалению, сохранил определённые недостатки, которые были присущи нормам ранее действовавшего Закона РФ "О милиции" от 18 апреля 1991 г., относившимся к применению ее сотрудниками физической силы. Законодатель по-прежнему умалчивает о том, что следует понимать под физической силой. Предусмотренное Законом понятие одной из разновидностей физической силы – "боевые приемы борьбы" в отличие от "приемов рукопашного боя" может поставить под сомнение законность применения сотрудниками полиции в надлежащих случаях ударных и болевых приемов. При этом Федеральный закон "О полиции" не воспроизводит важных положений Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой 9 декабря 1975 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 3452 (XXX), и Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого 17 декабря 1979 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169, которые могли бы выступить эффективными юридическими гарантиями правомерного применения полицией таких приемов и в целом физической силы.

Как и ранее, допускается применение физической силы для пресечения любых преступлений и административных правонарушений. Между тем устанавливать пресечение противоправного бездействия (в отличие от противоправных действий) в качестве цели (основания) применения сотрудниками полиции физической силы закон не должен потому, что в ряде случаев, когда соответствующее лицо будет упорно стоять на своем, названная цель окажется недостижимой.

Закон содержит избыточный потенциал силового полицейского принуждения, поскольку прямо не обязывает сотрудников полиции предъявлять (прежде чем применить физическую силу) какие-либо соответствующие требования к гражданам, позволяет сотрудникам полиции поддерживать физической силой любое их законное требование и не разъясняет, что значит такая цель (основание) применения физической силы, как "преодоление противодействия законным требованиям сотрудника полиции". Наконец, скорее всего по недосмотру законодателя появилось совершенно новое основание применения полицией физической силы – "для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения". Данный вывод со всей очевидностью следует из сопоставления ч. 2 ст. 20 и п. 10 ч. 1 ст. 21 Федерального закона "О полиции". Указанное правовое основание применения физической силы открывает широчайший простор для легализации разнообразных нарушений сотрудниками полиции прав граждан, прежде всего в ходе оперативно-розыскной и контрольно-надзорной деятельности.

Докладчик предложил изложить ст. 20 Федерального закона "О полиции" в следующей редакции:

"1. Сотрудники полиции имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе приемы рукопашного боя, то есть совершать физические действия, направленные против отдельных граждан либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих граждан, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества, для:

1) самостоятельного осуществления в принудительном порядке любых своих законных требований при отказе обязанных граждан от их исполнения, за исключением случаев, когда закон прямо предусматривает иные кроме ответствен-

ности последствия отказа или допускает возможность неисполнения предъявленных сотрудником полиции законных требований либо указанные требования не могут и (или) не должны исполняться немедленно;

2) пресечения преступных и административно наказуемых действий, ограничения свободы граждан на месте, их доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в другое служебное помещение, медицинские и иные предусмотренные федеральным законом организации и задержания этих граждан, беспрепятственного осуществления в соответствии с федеральным законом иных мер государственного принуждения, когда предъявление соответствующих законных требований сотрудников полиции, использование ими иных несиловых способов выполнения возложенных на полицию обязанностей неуместны или невозможны.

2. Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу в случаях, предусмотренных пунктами 1–9, 11 части 1 статьи 21, пунктами 1–7 части 1, пунктами 1–3 части 3 статьи 23 настоящего Федерального закона".

Совершенствование положений Федерального закона "О полиции" в указанном направлении позволит создать более надежные юридические гарантии, с одной стороны, соблюдения в деятельности полиции прав и свобод человека и гражданина, а с другой – уверенного и эффективного осуществления полицией возложенных на нее полномочий.

Л.М. Колодкин, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД РФ, доктор юрид. наук, в докладе ***"Институт "злоупотребление правом" в административном праве: реальность или благое намерение?"*** проанализировал понятие "злоупотребление правом" вначале как гражданско-правовую, а затем как административно-правовую категорию, сделав следующие обобщающие выводы.

Прежде всего злоупотребление правом – не просто деяние (действие и бездействие), а осуществление права, т.е. такое поведение лица, которое соответствует содержанию принадлежащего ему права. Это поведение может заключаться не только в совершении определённых действий, но и в форме бездействия. Субъектом таких действий или их не совершения в сфере административных правоотношений, по его мнению, могут быть только должностные лица органов государственной власти или местного самоуправления. Осуществление права может производиться лично или по указанию, распоряжению, приказу подчинённым сотрудником.

Отнесение злоупотребления правом в служебной деятельности должностных лиц государственных и муниципальных органов к деяниям, которые в соответствии с действующим законодательством не являются правонарушением либо преступлением, придаёт им характер дисциплинарных проступков. Формами их проявления могут быть "административный восторг", по образному выражению Ф.М. Достоевского, административная "шикана", административный произвол и бюрократические извращения.

Особую группу злоупотребления правом в сфере государственной и муниципальной службы составляют такие специфические формы искажения кадровой политики, как непотизм (кумовство), кронизм (протекционизм), фаворитизм, семейственность, клановость, местничество при отсутствии корыстной заинтересованности. Злоупотребление правом в работе с кадрами может быть выражено в желании угодить начальству, создать команду "лично преданных", завязывании нужных связей, любой иной личной заинтересованности.

Представляется, что использование правового института злоупотребления правом в административном праве имеет особую значимость в деятельности органов исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Любое проявление злоупотребления правом со стороны сотрудников органов внутренних дел должно рассматриваться как грубое нарушение служебной дисциплины и является основанием для увольнения в связи с утратой доверия. Для этого в порядке *delegiferenda* п. 1 ч. 4 ст. 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30 ноября 2011 г. целесообразно дополнить словами "или злоупотребления правом".

Б.В. Росинский, проректор по учебной работе, зав. кафедрой административного и финансового права Российской правовой академии Минюста России, доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, рассмотрел ***причины интенсивного развития института административной ответственности юридических лиц***.

Необходимые мероприятия по выполнению многих положений установленных норм и правил зачастую требуют от юридических лиц существенных материальных, трудовых и иных затрат, противоречат экономическим интересам этих организаций. Естественно, подобные нарушения юридических лиц нередки в процессе их предпринимательской и иной организационно-хозяйственной деятельности. Установление государством административных наказаний за совершение подобных правонарушений призвано обеспечить соблюдение юридическими лицами необходимых норм и правил вопреки их экономическим интересам. Административная ответственность юридических лиц становится мощным рычагом государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. И в этом – первая причина столь быстрого и мощного развития данного института, постоянного увеличения числа составов административных правонарушений юридических лиц.

Перед институтом административной ответственности юридических лиц стоит не только правоохранительная задача и задача государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Данный институт имеет и ярко выраженную фискальную направленность. В необходимости пополнения казны – вторая причина быстрого развития института административной ответственности юридических лиц.

Однако главная предпосылка быстрого развития законодательства об административных правонарушениях юридических лиц обусловливается редакцией ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Это положение сформулировано без серьезной теоретической проработки вопроса о том, что же является субъективной стороной состава правонарушения, совершенного юридическим лицом.

В этой связи, рассматривая дело об административном правонарушении юридического лица, достаточно просто установить так называемую вину юридического лица, что значительно облегчает процесс доказывания по данному делу. В итоге без надлежащих к тому усилий улучшается